

ЯЗЫКОВАЯ МАНИПУЛЯЦИЯ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

И. А. Зюбина
К. А. Леменова

*Кандидат филологических наук, доцент,
студентка,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

LINGUISTIC MANIPULATION AT THE SYNTACTIC LEVEL

I. A. Zyubina
K. A. Lemanova

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
student,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Summary. The relevance of the study of parliamentary discourse is dictated by the need to search the best ways of speech influence on the audience for the parliament members, on the one hand, and the need to understand the real intentions of the audience and latent methods of language manipulation, on the other hand. The purpose of this article is to consider and identify the peculiarities of the mechanism of linguistic manipulation in the parliamentary speeches of the UK at the syntactic level. As a result, it was found out that the most frequent are the following means of manipulation: repetition inside a statement, antithesis, anaphora, syntactic parallelism, ellipse, inversion, rhetorical question, graduation, anadiplosis and epiphora.

Keywords: linguistic manipulation; lexical repetition; anaphora; rhetorical question; antithesis; polysyndeton; asyndeton; anadiplosis; ellipse; Parliament.

Актуальным направлением изучения современной лингвистической науки является исследование возможностей воздействия на собеседника, и все чаще внимание ученых сфокусировано на такого рода специфичном виде воздействия, как манипуляция. В широком смысле понятие манипуляция интерпретируется как влияние на человека, нацеленное на побуждение к какой-либо деятельности или навязывание конкретного мнения или желаемой модели поведения.

Настоящее понятие впервые употребляется во французском языке (франц. manipulation, от лат. manipulus – пригоршня, горсть, manus – рука), где основой служат слова латинского происхождения manus – рука и pleo – наполняю [1, с. 412]. В обиходе слово стало применяться в XIX в. и обозначало первоначально «1. Сложный приём, сложное действие над чем-л. при работе руками, совершаемое с какой-либо целью. 2. Цирк. Показ фокусов, основанный на ловкости рук, на быстроте и точности движений кистей и пальцев. 3. Разг. Ловкая проделка, махинация».

Мы проанализировали тексты парламентского дискурса Великобритании по вопросам, связанным с политической ситуацией на Украине, и обратили свое внимание на единицы синтаксического уровня, выступающие средствами языковой манипуляции. По частоте встречаемости они распределились следующим образом: лексический повтор – 58%; анафора – 15,8%; риторический вопрос – 7,9%; антитеза – 7,9%; многосоюзие – 5,2%; бессоюзие – 2,6%; анадиплосис – 1,3%; эллипсис – 1,3%.

Чаще всего используется **лексический повтор**, при котором повторение элемента служит средством усиления выразительности сказанного. Например:

We are seeing daily outbreaks of violence which have led to over 50 **Ukrainian Armed Forces (UAF)** fatalities since the ceasefire began. **The UAF** are facing a chronic shortage of basic equipment which will become more acute when winter sets in (Т4 3 – *здесь и далее это порядковый номер текста из Списка источников языкового материала*).

However, it must be made clear to **Mr Putin** that we are not going to rule out

action. The noble Lord asked in what kind of crisis the UK would supply defensive weapons. I am not going to give **Mr Putin** the pleasure of knowing what any plans might be. We will continue to have **business with Mr Putin** – of course one does – but it is not **business** as usual (T2 1).

Повтор является одним из самых эффективных способов манипуляции, так как постоянное повторение одной и той же информации приводит к тому, что слушатель неосознанно привыкает к ней и воспринимает, скорее, не разумом, а на веру.

На втором месте по частотности используется **анафора**, то есть повторение элементов (от звуков до предложений) в начале каждой новой фразы. Следует отметить, что в анализируемых текстах нет ни единого употребления эпифоры, то есть «единоокончания» – повторения последних слов фразы. Приведем примеры:

I am pleased to inform the House that, subject to Parliamentary approval of the necessary secondary legislation, **I** plan to implement important new provisions under Part 4 of the Immigration Act 2014 to tackle sham marriages and civil partnerships on Monday 2 March 2015 (T10).

The proposed gift has been assessed against the consolidated EU and National Arms Export Licensing Criteria. **The proposed gift has been** scrutinised and approved by a senior, cross-Whitehall Conflict Pool Approval Board, which has confirmed that it fits with the Governments strategic and delivery objectives (T4).

Такой повтор в начале каждой новой фразы позволяет зафиксировать внимание реципиента на ключевых моментах высказывания, поскольку лучше запоминаются начало и конец предложения. Интересен в этом смысле анафорический повтор местоимения «мы» – «we», создающий у слушателя чувство сопричастности:

We will monitor the situation carefully. **We will** agree to a relaxation of the pressure only when we see clear evidence of changed Russian behaviour and a systematic compliance with Russians obligations under the original Minsk agreement (T2).

С точки зрения воздействия, интересен и **риторический вопрос**, который содержит утверждение или

отрицание, оформленное в виде вопроса, не требующего ответа. Такое эмоционально окрашенное предложение служит для выражения чувств и привлечения внимания адресата речи, причём эмоции в нём выражаются с помощью интонации [2, с. 13–21]. По нашему мнению, употребление его в политических дебатах заставляет о многом задуматься, и, возможно, начать действовать.

Например:

Is it therefore sensible for every European member state to take decisions separately about arming the Ukrainian Government in the absence of any coordinated EU position? (T2)

Это вопрос-предположение, требующий однозначного ответа. В вопросе содержится версия ответа, но вопросительная форма снимает модальность категоричности. Намерение авторов здесь – направить мыслительные действия читателей по предложенной им версии [3, с. 293].

На четвертом месте находится **антитеза**, то есть оборот, в котором резко противопоставляются противоположные понятия. Например:

The Governments position has been from the outset that we deplore **Russian aggression** in Ukraine. We do not believe that there is a **military solution**. There needs to be a **diplomatic solution** that should be enabled by sanctions and pressure and the economic weight of Europe and America, but as the Prime Minister said, obviously where we can help **a friend** with non-lethal equipment, we should do so (T3).

В данных примерах происходит манипулятивное воздействие с помощью антитезы «Russian aggression / a friend» и «military solution / diplomatic solution». Авторы статей не сравнивают, не предоставляют объективную информацию, а резко противопоставляют Украину (a friend) и Россию (Russian aggression), формируя в лице России образ врага.

В выступлениях используются и различные способы нарушения замкнутости предложений. Например, **многосоюзие** (полисиндетон). Это повтор союза, служащий для интонационного и логического подчёркивания.

Повторяются обычно сочинительные соединительные союзы:

The Minsk Protocol, the peace plan **and** ceasefire agreed between Ukraine **and** Russia on 5 September has tasked the SMM with significant additional responsibilities, notably monitoring and verifying the ceasefire **and** monitoring the Ukraine-Russia border (T11).

Противоположностью многосоюзью выступает **бессоюзие** (асиндетон), которое придает высказыванию стремительность и создает эффект увеличения темпа:

The proposed gift will consist of the following UK-sourced equipment:

1000 sets of body armour (NIJ level IV) and helmets (NIJ Level IIIA): £408,0002.
80 Medical kits (for vehicles): £52,8003.
500 sets of winterisation equipment (winter clothing / sleeping bags): £314,5004.
500 Ponchos: £10,0005. Transport and clearance: £55,000 (T4).

Британские парламентарии используют и **анадиплосис**, повторяя последний элемент фразы в начале следующей:

To assist and advise the implementation and evaluation of the measures, the Government is convening a Consultative **Panel. The Panel** consists of bodies that represent landlords, letting agents, housing and homeless charities and others with an informed interest in the matter, and will also include representatives from the local authorities in these areas (T9).

По мнению психологов, начало фразы лучше воспринимают экстраверты, а конец – интроверты. Тем самым при анадиплосисе происходит воздействие на адресатов любого психического склада.

При **эллипсисе** происходит намеренный пропуск какого-либо члена предложения, который подразумевается из контекста:

Chancellor Merkel and President Hollande met President Poroshenko in Kiev last Thursday, and President Putin in the Kremlin on Friday (T2).

Эллиптическая конструкция создает здесь не только живой разговорный поток речи, но и заставляет читателя самому достраивать фразу, что зада-

ет особый ритм и темп высказывания. Возникает эффект непринужденного разговора, что помогает адресанту манипулировать доверием адресата.

Таким образом, мы увидели, как в выступлениях политиков Британского парламента отправителем текста реализуется манипулятивная стратегия путем мотивированного и целенаправленного выбора оптимальных лингвистических единиц синтаксического языкового уровня.

Список источников

1. Текст 2. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/150210001.htm#15021045000870>.
2. Текст 3. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/1407210002.htm#14072118000102>.
3. Текст 4. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/141020wms0001.htm#1410206000082>.
4. Текст 9. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/140926wms0001.htm#1409087000079>.
5. Текст 11. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldhansrd/text/140626wms0001.htm#14062682000212>.

Библиографический список

1. Зюбина И. А. Коммуникативная стратегия обвинения в аспекте синтаксического языкового уровня // *Speech and Context*. – Молдова – 2013 – Т. 1 – № V – С. 13–21.
2. Паршина О. Н. Тактики и приемы манипулирования в речевом поведении Российских политиков // *Вестник АГТУ* – 2004 – № 3. – С. 291–296.
3. Семенов П. А. Терминологический словарь: Русский язык. Стилистика. Культура речи. – СПб., 2006. – С. 412–413.

Bibliograficheski spisok

1. Zjubina I. A. Komunikativnaja strategija obvinenija v aspekte sintaksicheskogo jazykovogo urovnja // *Speech and Context*. – Moldova – 2013 – Т. 1 – № V – С. 13–21.
2. Parshina O. N. Taktiki i priemy manipulirovanija v rechevom povedenii Rossijskih politikov // *Vestnik AGTU* – 2004 – № 3. – С. 291–296.
3. Semenov P. A. Terminologicheskij slovar: Russkij jazyk. Stilistika. Kultura rechi. – SPb. – 2006 – С. 412–413.

© Зюбина И. А., Леменова К. А., 2015